

КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сцена из спектакля Казахского академического театра драмы им. М. Ауэзова «Наследники». В ролях: Саман — народная артистка СССР С. Майханова, женщины — народная артистка СССР Ф. Шарипова.
Фото К. РОМЕЕВА.

Гастрольная афиша Томского театра музыкальной комедии обещала встречи и с хорошо известными и любимыми классическими, и с современными произведениями, причем большей частью еще вообще не шедшими на ташкентских сценах.

Визитная карточка любого театра оперетты — классика. Ее зритель знает и любит. И, естественно, и таким спектаклям, как «Сильва», «Баядера», «Летучая мышь», «Цыганский барон», «Мистер Икс», которые привозили буквально все гастрольные театры, у зрителя особенно повышенные требования.

В постановках классики в Томском театре прежде всего хочется отметить праздничную, изящную сценическую графику. Особую привлекательность этим спектаклям придают сделанные с тонким вкусом элегантные костюмы.

Интересные, яркие постановки классических оперетт, осуществленные томицами, дают некоторые поводы и для упреков. Ничем не оправданы порой купюры музыкальных номеров. Так, в «Сильве» исчез квар-

тет, музыка которого полна светлой любви, озорства, лукавого юмора.

Из современных отметим «Бабий бунт» Е. Птичкина (пьеса К. Васильева по «Донским рассказам» М. Шолохова). В спектакле, поставленном П. Саблиным, все подчинено единому замыслу. И хотя наши зрители много раз видели эту вещь на сценах других театров, они с неослабевающим интересом следили за развитием действия и тепло приняли спектакль. Кстати, среди них был и автор пьесы — главный режиссер Ташкентского театра музыкальной комедии Кирилл Васильев.

Большой интерес зрителей вызвала музыкальная комедия «Пенелопа» А. Журбина в постановке главного режиссера Томского театра В. Надашновского. И эту работу отличает единство режиссерского замысла, слитность всех компонентов. Радует глаз скульптурная пластика мизансцен, сценическая графика. Интересны актерские работы А. Бродского (Клеопатра) С. Скоровой и Т. Подберезкиной (Пенелопа), В. Тищенко (Одиссей), Л. Харитонова (Зерин), А. Ляшума и В. Гончаренко (Лазарь) и дру-

гих. Отлично звучит оркестр под управлением В. Маймеккула. А ведь музыкантам приходится работать в помещении драматического театра, где нет приспособленной оркестровой ямы. Великолепно звучание хора, хотя он мало участвует в действии.

Стремление современно-го музыкального театра к синтезу всех его компонентов определяет сейчас основное направление его работы. В этом плане томскому коллективу еще предстоит поиски, особенно в хореографии. Интересно задуманные балетные номера чаще всего получаются вставными хореографическими миниатюрами. А в самой музыкальной основе, оперетт есть все для того, чтобы и хореография была слита воедино с действием: бал у князя Орловского («Летучая мышь»), бал во дворце Раджами («Баядера»), когда звучит пленительный вальс, который почему-то никто не танцует. Возможностями в этом отношении томицы располагают, о чем свидетельству-

ет танец «Факир и змея» в той же «Баядере».

Главное богатство каждого театра — его актеры. В томской труппе много талантливых и профессионально опытных актеров, интересная молодежь. Они свободно владеют всем богатством сценических средств. Блистательная prima-donna Светлана Скорова, исполнительница ролей Сильвы, Баядеры, Розалинды, прекрасно играет резко характерную роль Зинаиды в музыкальной комедии «Настоящие мужчины» В. Баснера. Лучший вокалист театра Анатолий Бродский, яркий исполнитель ролей классического репертуара — Генрих («Летучая мышь»), Раджам («Баядера»), Люсьен («Мистер Икс»), — интересно сыграл горноспасателя Тариела в современной оперетте «Мелодия снежных гор» Г. Цабадзе, наделив своего героя, несмотря на слабость драматургического материала, живыми чертами — мужеством, нежностью, добротой, юмором.

Все подаястно и Борису

Киселеву. Его персонажи, казалось бы, одноплановые. — Фальк («Летучая мышь»), Бони («Сильва») — интересны каждый по-своему. Киселев легко движется, великолепно танцует, в любую минуту действия он живет, нет у него ни пустых пауз, ни проходных мест. Неожиданны и смешны его старики — Теймураз («Мелодия снежных гор»), Захар («Бабий бунт») и Костя («Век живи — век люби»). Последняя роль стоит несколько особняком, представляя собой «роль в роли»: молодой человек по ходу сюжета изображает столетнего старца.

А какой богатой палитрой красок владеют Любовь Харитонова и Светлана Величко. Назвать хотя бы изумительную Каролину Харитоновой («Мистер Икс») и ее изворотливую Антонину («Век живи — век люби»), великолепную Юлиану («Сильва») и Натю («Мелодия снежных гор») С. Величко. Тамара Подберезкина особенно интересна в спектакле «Пенелопа» А. Журбина. Ее героиня, совершившая подвиг верности, полна обаяния и драматизма.

Разноплановые роли создал Михаил Дербенцев. Его персонажи наделены хитростью и юмором. Но какие они разные — умеющий

жить и извлекать из всего выгоду Телемак («Пенелопа») и молодой научный работник, слегка «не от мира сего» Георгий («Мелодия снежных гор»), никогда, ни при каких обстоятельствах не унывающий слуга Стефан («Цыганский барон»).

...В юбилейный для Ташкента год театр из далекого сибирского города привез нам свое искусство. Не в легких условиях приходится работать коллективу. Жара, непривычная для сибиряков. Спектакли, репетиции ежедневно без выходных. А еще выездные спектакли, творческие встречи, шефские концерты. Томских гостей радушно принимали труженики ташкентских предприятий, школьники. И везде артисты выступают с полной самоотдачей.

Гастроли эти — еще один пример взаимовлияния и взаимообогащения культур советских народов. На первых спектаклях гостей постоянными зрителями были их коллеги — актеры ташкентской оперетты. Встречи двух коллективов, несомненно, дадут их участникам немало полезного, послужат новым творческим импульсом в дальнейшей работе.

А. САНИНА
Л. ШАПИРО.
Ташкент.